

Не то Вам говорю, не то
твержу с гримасой неуместной.
Рассудок мой что решето,
а не сосуд с водой небесной.
В худую пору взялся я
расписываться в чувстве чистом, —
полна сейчас душа моя
каким-то сором ненавистным.

Простите описание чувств,
фальшивую и злую ноту,
всю болтовню, но больше — грусть,
за матушку ее — длинноту.
Простите, что разверз сей хлев
пред Вами, Господи, простите.
Как будто, ног не отерев,
я в дом влезал... И не грустите:

ведь я-то помню свой оскал,
а также цену рифмованью,
а также все, что здесь искал
в грошовом самобичеваньи.
О не жалеите Ваших слов
о нас. Вы знаете ли сами,
что неубыточно любовь
делить Вам можно с небесами.

1962(?)